

СОЦИОКИНЕТИКА

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 147–155. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 1, pp. 147–155.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 329.78

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕСУРСЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ

Филипова Александра Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия, alexgen77@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7475-1961>

Бухтиярова Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, ira_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3173-929X>

Скрыпникова Екатерина Михайловна, кандидат педагогических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, katrine13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2627-570X>

Аннотация. В статье представлены результаты анкетного опроса школьников (N = 1180), проживающих в городах с разной численностью населения и сельской местности. Целью исследования стало изучение связи между членством в детской общественной организации и социальной активностью детей, их возможностью участвовать в решении разных вопросов, в том числе затрагивающих их интересы. Сравниваются ресурсы и ограничения социальной активности респондентов, включенных и не включенных в организации. Отдельно рассматриваются военно-патриотические, экологические организации, детские и молодежные общественные советы и РДШ.

Ключевые слова: общественные организации, участие в решении вопросов, социальная активность, дети, подростки

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-011-00654

Для цитирования: Филипова А.Г., Бухтиярова И.Н., Скрыпникова Е.М. Социальная активность детей и общественные организации: ресурсы, ограничения и возможности участия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 1. С. 147–155. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>

Research Article

SOCIAL ACTIVITY OF CHILDREN AND PUBLIC ORGANISATIONS: RESOURCES, LIMITATIONS AND OPPORTUNITIES FOR PARTICIPATION

Alexandra G. Filipova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, alexandra.filipova77@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7475-1961>

Irina N. Bukhtiyarova, Candidate of Pedagogic Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ira_irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3173-929X>

Ekaterina M. Skrypnikova, Candidate of Pedagogic Sciences, Novosibirsk State Pedagogica University, Russia, katrine13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2627-570X>

Abstract. The article presents the results of a questionnaire survey of schoolchildren (N = 1180) living in cities with different populations and rural areas. The purpose of the study was to study the relationship between membership in a children's public organisation and the social activity of children, their ability to participate in solving various issues, including issues affecting their interests. The resources and limitations of the social activity of respondents included and not included in organisations are compared. Separately, military-patriotic, environmental organisations, children's and youth public councils and the Russian movement of schoolchildren are considered.

Keywords: public organisations, participation in solving problems, social activity, children, adolescents

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-011-00654

For citation: Filipova A.G., Bukhtiyarova I.N., Skrypnikova E.M. Social activity of children and public organisations: resources, limitations and opportunities for participation. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 1, pp. 147–155. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-147-155>

Введение. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) закрепила право детей свободно выражать взгляды по всем вопросам, затрагивающим их интересы, право свободно высказывать свое мнение и активно участвовать в жизни общества. В процессе интерпретации данных прав возник термин «участие детей в принятии решений» (далее – участие), который употребляется не только в зарубежной, но и отечественной практике для описания «текущих процессов, включая обмен информацией и диалог между детьми и взрослыми, в основе которого лежит взаимное уважение и в рамках которого дети могут высказать, в какой степени их мнения и мнения взрослых принимаются во внимание и влияют на результаты этих процессов» [Калабахина: 27].

Так как многие страны ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, процесс участия детей в жизни общества приобретает глобальное развитие: «Каждое государство считает приоритетной задачей создание условий для полноценного развития детей, воспитание их ответственными членами общества, которые обладают необходимыми знаниями и жизненными навыками и способны участвовать в принятии решений, непосредственно затрагивающих их жизнь» [Маллаев: 8]. Активное распространение идеи участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, в нашей стране началось в 2000-х годах, но еще до этого момента существовали формы, которые помогали ребенку принимать решения, влияющие на его жизнь. К самым традиционным формам, сложившимся еще в XX веке, можно отнести детские общественные объединения и организации, которые содержат внутри много механизмов, способствующих включению детей в процессы участия.

С понятием участия тесно связаны такие понятия, как социальная активность и социальная инициативность. Е.В. Тихомирова, Т.В. Сулягина, Ю.Н. Титова отмечают, что на сегодняшний момент осуществляется активный поиск и организация практик активности детей и их включение в участие в жизни общества [Тихомирова, Сулягина, Титова: 273]. Активность в исследованиях Л.И. Новиковой рассматривается в контексте развития и жизнедеятельности детского коллектива [Новикова: 290]. Она акцентирует внимание на создании целенаправленных, организованных педагогом ситуаций морально-го плана в детском коллективе, которые направляют нравственное развитие детей и создают возможности для проявления их активности. То есть активность проявляется в ситуациях морального выбора и нравственного принятия решений. Углубленный анализ активности представлен в работах В.А. Петровского. В его представлениях активность выступает как высшая форма развития деятельности, как динамическое условие ее становления, реализации и видоизмене-

ния [Петровский: 298]. Также социальная активность понимается как социальное качество личности, в котором проявляется и осуществляется степень ее социальности, то есть полнота связей с социумом, их качество, уровень преобразования личности в субъект общественных отношений [Кратко, Якуба].

В самом широком смысле активность обозначает любое проявление жизни человека. В более специальном значении оно характеризует меру участия в жизни общества (социума). В этом случае говорят об общественной или социальной активности. Как отмечает А.Г. Кирпичник, любая активность человека направлена на удовлетворение его потребностей. Отдельный человек, проявляя общественную активность, удовлетворяет потребности в признании, в обладании определенными правами и привилегиями, в доступности к информации и в определенных условиях жизни, а также и немало других [Кирпичник: 173].

Таким образом, с одной стороны, активность иницируется через участие в различных видах деятельности и принятии решений, а, с другой, активность как качество личности способна обеспечить участие в принятии решений.

С.В. Тетерский дает следующее определение социальной инициативности: «...Интегративное качество конкурентоспособной личности, обеспечивающее жизнеспособность, динамичность и мобильность личностного развития в интересах общества и государства» [Тетерский: 11]. Он приходит к выводу, что способность реализовать социальную инициативность может привести к формированию у детей товарищеских отношений, коллективизма, взаимной требовательности, нравственного отношения к другим людям; позволит воспринимать общегражданские и государственные ценности. Л.Н. Пашкина характеризует социальную инициативу как развивающуюся в коллективе способность личности к самостоятельным, целенаправленным, активным, поэтапным социально значимым действиям, основанную на ее глубокой приобщенности к социальным ценностям, направленную на формирование ее морального и делового облика, на осознание ответственного поведения [Пашкина].

Отметим, что инициативность, характеризующаяся готовностью детей к сознательной активности и творческой деятельности, позволяющая ставить и решать задачи (К.А. Абульханова-Славская, Д.Б. Богоявленская, А.И. Высоцкий, А.Н. Поддьяков, С.В. Тетерский) стимулируется через целенаправленное создание условий участия детей в принятии решений и выступает неотъемлемой основой реализации данного процесса. В свою очередь активность, выступая как качество личности, расширяющее ее способность к деятельности в предметной

сфере (К.А. Альбуханова-Славская, Ю.К. Бабанский, Е.В. Бондаревская, В.В. Игнатова, В.А. Петровский), влияет на изменение социального опыта ребенка, субъектности личности и практик принятия решений.

В XXI веке развитие детских общественных организаций получает новый толчок – формируется Российское движение школьников на основании Указа Президента РФ от 29.10.2015 г.¹ Также в Национальной стратегии действий в интересах детей, действовавшей в 2012–2017 гг., был выделен специальный раздел «Дети – участники реализации Национальной стратегии», в котором детские общественные объединения были обозначены как форма участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы². На данный момент Национальная стратегия продолжается в «Плане основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года», где развитие детских общественных объединений и вовлечение в их деятельность обучающихся выступает одной из задач раздела «Инфраструктура детства»³.

Детское общественное объединение представляет собой «приоритетную форму детского движения, тип социальной общности, особое социально-педагогическое явление; структуру общественного устройства, проявляющуюся разнопланово, многозначно в его созидаании, функционировании в различных социально-исторических условиях; личностно ориентированную среду жизнедеятельности ребенка, в которой возможно проявление инициативы, активности ребенка, его самореализация» [Алиева: 10]. Основой деятельности детского общественного объединения является самодеятельность и самоуправление его участников. По мнению В.К. Григоровой, Т.Г. Мазуриной, О.В. Захаровой, «детское объединение является тем социальным институтом, которое способно предоставить подростку возможность самореализации и приобретенный опыт участия в различных видах социально значимой деятельности» [Григорова, Мазурина, Захарова: 184]. Детское общественное объединение создает пространство для осуществления организованной социальной активности детей, реализации их потребности в общении и участия в социально значимой деятельности, а также объединения «мира взрослых» и «мира детей». А.В. Малиновский также отмечает, что детское движение – «это со-бытийная, социальная практика ребенка и взрослого, организация личностного опыта на основании ценностной доктрины или идеологии общественной организации, когда воспитание не выступает отдельным направлением проводимых мероприятий, дел и акций, а формирует постоянное представление о ценности взаимодействий и взаимоотношений между ребенком, взрослым и обществом» [Малиновский: 181]. Таким образом, детское движение является важным инструментом учас-

тия детей в жизни общества на посильном для них уровне с учетом их активности и инициативности.

Поэтому целью данного исследования выступает изучение связи между состоянием детей в общественных организациях и их возможностью участвовать в решении разных вопросов. Для этого рассмотрим ресурсы и ограничения участия в сопоставлении: для ребят, состоящих и не состоящих в общественных организациях.

Методы и методология. Теоретической основой исследования выступает «новая» социология детства (К. Дженкс, А. Праут, У. Корсаро, Л. Аланен и др.), рассматривающая детей как соконструкторов социальной реальности наравне со взрослыми. Для задач исследования адаптирована «лестница участия» Р. Харта.

Эмпирическое исследование проведено в рамках проекта «Лестница детского участия: право детей на город, в котором они живут» (проект № 19-011-00654, РФФИ). Методами сбора данных стали анкетный опрос и экспертное интервью.

В опросе приняли участие 1 180 детей в возрасте от 10 до 18 лет, из них 42 % мальчиков и 56 % девочек. Респонденты проживают в 30 населенных пунктах, которые были перекодированы в крупнейшие города (население – свыше 1 млн чел.), крупные города (население – 250–1000 тыс. чел.), большие города (население – 100–250 тыс. чел.), средние города (население – 50–100 тыс. чел.), малые города (население – менее 50 тыс. чел.), села.

Для того чтобы выборка лучше отражала структуру исследуемой генеральной совокупности, была проведена процедура взвешивания данных по количеству человек, проживающих в разных типах населенных пунктов. Исходные данные были взяты из источников Росстата⁴.

В результате по указанным типам населенных пунктов по численности населения выборочные данные распределились следующим образом: крупнейший – 34,2 %, крупный – 10,1 %, большой – 10,4 %, средний – 7,4 %, малый – 11,3 %, село – 26,7 % респондентов.

Описывая выборочную совокупность, уточним, что в общественных организациях состоит 43,8 % (514 чел), 56,2 % указали, что не состоят ни в одной общественной организации, 8 чел. (0,6 % не ответили на данный вопрос). Далее будем обращаться к данным по респондентам, состоящим в организациях.

Из всех респондентов, состоящих в общественных организациях, 60,4 % составили девочки, 39,6 % – мальчики. Самый распространенный возраст детей, состоящих в общественных организациях, – 14 лет (21,6 % респондентов), вторую позицию занимает возраст 13 лет (20,3 %) (см. рис 1).

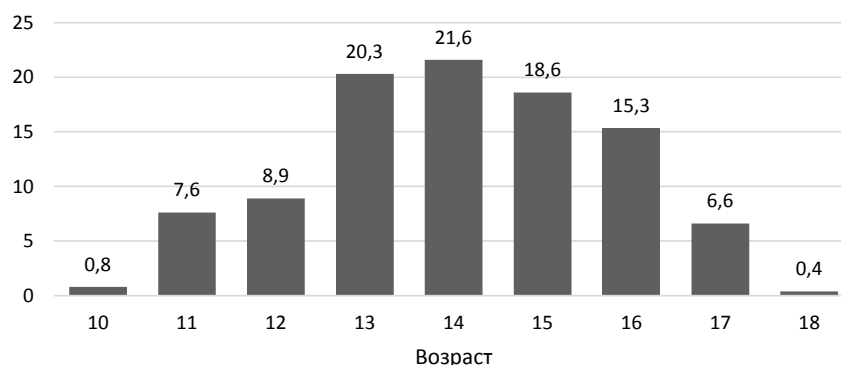

Рис. 1. Распределение по возрасту детей, состоящих в общественных организациях

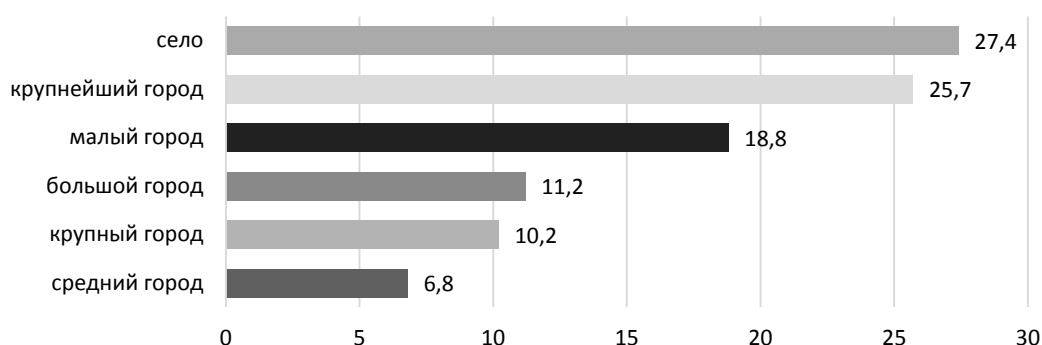

Рис. 2. Распределение по населенным пунктам детей, состоящих в общественных организациях

Больше всего респондентов – членов общественных организаций, участвующих в опросе, – проживает в сельской местности (27,4 %) и крупнейших городах (25,7 %), не третьем месте – дети из малых городов (18,8 %) (см. рис. 2).

Результаты и их обсуждение. Респонденты, состоящие в общественных организациях, распределились следующим образом: в органах школьного самоуправления состоят 43,6 % респондентов; в детском/молодежном общественном совете, РДШ – 30,9 %; в военно-патриотической организации – 25,2 %; в экологических организациях – 16,8 %; в других – 10,0 %. Среди иных организаций были указаны волонтерские объединения, вожатские отряды, поисковые отряды, научное общество.

На сегодняшний момент в России функционирует большое количество детских общественных объединений и организаций. Наиболее масштабными являются: Международный союз детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций», «Детские и молодежные социальные инициативы», Ассоциация учащейся молодежи «Содружество», скаутские организации. Масштабной детской общественной организацией, базирующейся в пространстве школы, является «Российское движение школьников», в которое вовлечены более 1,5 млн человек.

Современные детские общественные объединения реализуют свою деятельность по разным направлениям – патриотическим, экологическим, поисковым, творческим, журналистским и др. – или являются многопрофильными, предоставляя участникам выбор разных видов деятельности.

Ресурсы социальной активности. Поддержка семьи является главным фактором, способствующим социальной активности ребенка (рис. 3) (данный ответ указали 48,4 % респондентов), на втором месте – занятия в кружках, развивающих лидерские качества (30,5 %), далее идут ответы «участие в активе класса/школы, общественных организациях» (28,4 %), «поддержка учителей» (18,4 %). Другие факторы указали 12,3 % детей. Среди «других» преобладали такие ответы, как «поддержка друзей, одноклассников», «мои любимые организаторы», «желание помочь», «желание участвовать», «интерес», «самоуверенность», «собственный характер», «нести добро в массы, помогать, быть полезной людям и социуму».

В таблице 1 представлено сопоставление ответов детей, состоящих и не состоящих в общественных организациях, на вопрос «Что помогает тебе быть социально активным?»

Данные таблицы показывают, что среди тех, кто состоит в общественной организации, проявлять со-

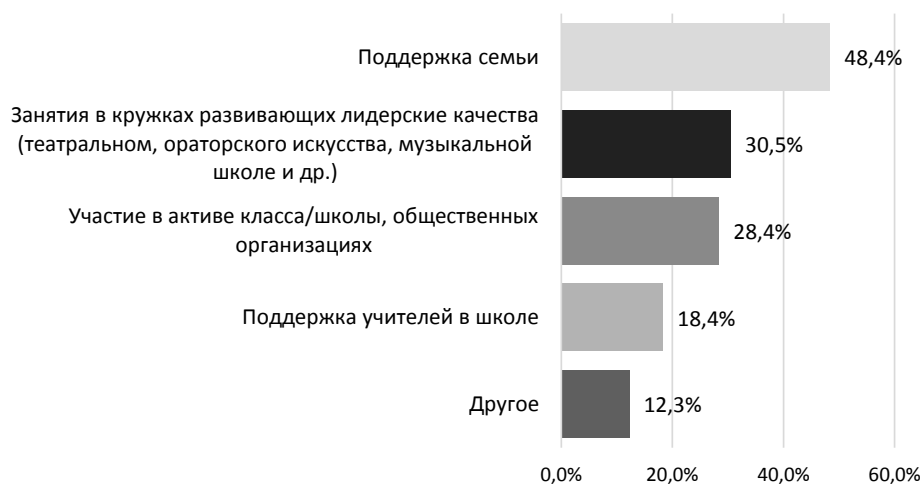

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что тебе помогает быть социально активным?»

Таблица 1

Сочетание ответов на вопросы «Что помогает тебе быть социально активным?» и «Состоишь ли ты в детской общественной организации?»

Что помогает тебе быть социально активным	Состоишь ли ты в детской общественной организации?	
	Да	Нет
Поддержка семьи	38,70 %	61,30 %
Участие в активе класса/школы, общественных организациях	68,70 %	31,30 %
Занятия в кружках, развивающих лидерские качества (театральном, ораторского искусства, музыкальной школе и др.)	59,30 %	40,70 %
Поддержка учителей в школе	55,10 %	44,90 %
Другое	15,40 %	84,60 %

циальную активность помогают: участие в активе класса/школы (68,7 %), занятия в кружках по развитию лидерских качеств (59,30 %), а также поддержка учителей в школе (55,10 %). У тех ребят, которые не состоят в общественной организации, к ресурсам социальной активности относятся: поддержка семьи (61,30 %), поддержка учителей (44,90 %) и занятия в кружках, развивающих лидерские качества (40,70 %).

Можно предположить, что дети, не состоящие в организациях, больше ориентированы на родителей, которые направляют их активность и предлагают сильные формы участия, другая группа респондентов, состоящая в организациях, замещает семейные ресурсы институциональными (внешними) – поддержкой учителей, участием в активе классе/школы, занятием в кружках.

Ограничения социальной активности. На вопрос «Что мешает быть социально активным?» больше половины детей (50,4 %) указали «отсутствие времени», 30,3 % респондентов выбрали ответ «отсутствие желания», еще 28 % – отсутствие информации о возможности участия, 10,8 % респондентов признались в негативном опыте участия. Среди отве-

тов «другое» (5,6 %) были указаны несколько разных категорий. Первая связана с собственной неуверенностью – «боязнь общественного мнения», «боязнь ошибок», «стеснение из-за возможного осуждения», «осуждение, неуверенность», «меня не воспримут всерьез», «отношение людей ко мне». Вторая категория связана с ожиданием вовлечения в социальную деятельность со стороны – «выбирают других», «не предлагают». В третью категорию отнесены ответы, связанные с социальным разочарованием: «мнение детей не всегда учитывается», «понимание бесполезности своих действий», «меня не слышат». Четвертую категорию составляет собственное нежелание ребенка: «мне это не интересно», «мне это не надо», «лень». Отдельно также выделены объективные причины: «иногда мешает возраст, многие мероприятия с 18 лет», «неопытность», «собственные планы, задачи».

Сравнение ограничений социальной активности двух групп респондентов – ребят, состоящих и не состоящих в детской общественной организации, – не позволило выявить статистически значимых различий. Однако эти различия касались пола, возраста респондентов, а также размера населенного пункта их проживания.

Так, установлена связь между переменными «пол» и «отсутствие времени» (коэф. Фи = 0,183), свидетельствующая о большой перегруженности школьниками и дополнительными занятиями мальчиков, что мешает проявлению их социальной активности. Также мальчики получают меньше информации о возможностях участия (коэф. Фи = 0,154). В то же время для девочек основной причиной неучастия в социальной жизни является отсутствие желания (коэф. Фи = 0,119). Также отсутствие желания статистически значимо связано с размером населенного пункта (коэф. Фи = 0,268): чем меньше город, тем сильнее проявляется желание принимать активное участие в социальной жизни. Переменная «возраст» связана статистически с отсутствием времени: чем старше ребенок, тем больше он загружен.

Soft skills и общественные организации. Общественные организации воспитывают различные социальные и управленческие навыки и качества личности. Среди ответов на вопрос «Чему ты научился в общественной организации?» лидирующую позицию занял ответ «учитывать мнение окружающих» (61 %), на втором месте ответ «принимать решения» (60 %), третью позицию занимает ответ «выступать публично» (56,5 %), далее следуют ответы: «разрешать конфликтные ситуации» (56 %), «отстаивать права детей» (48,8 %), «работе органов власти» (28,3 %). Ничему не научились 12,3 % респондентов. Среди ответов «Другое» дети указали, что научились «быть сдержанными», «отстаивать свои права», «придумывать решения в экстренных ситуациях», «работе с компьютерным оборудованием», «уверенности в себе».

Для дальнейшего анализа были отобраны три вида детских общественных организаций: общественные советы, РДШ; военно-патриотические организации и экологические организации.

В таблице 2 представлены компетенции, которые были сформированы у респондентов, состоя-

щих в выделенных видах организаций. Три позиции оказались лидирующими у всех респондентов: умение публично выступать, принимать решения и учитывать мнение окружающих. Дети, состоящие в военно-патриотической организации, указали в приоритете, что научились публичным выступлениям (72,9 %), принятию решений (67,4 %), учитывать мнение окружающих (66,5 %), дети – члены детских молодежных общественных советов и РДШ отметили навыки публичных выступлений (68,8 %), умение учитывать мнение окружающих (68,1 %), принятие решений (65,6 %), дети-экологи также отметили, что важным умением для них стало учитывать мнение окружающих (85 %), навык принятия решений (82,3 %) и публичные выступления (79,8 %).

Обнаружена статистически значимая связь всех компетенций и членства респондентов в военно-патриотической организации, а также компетенций (за исключением компетенции «слушать других, вести диалог») и членства в экологических организациях (для выявления связи использовался критерий Хи-квадрат). Для членов детского/молодежного общественного совета и РДШ статистически значимым оказалось только наличие компетенции «публичные выступления». Наиболее выраженной оказалась связь переменных «членство в военно-патриотической организации» и «работа органов власти» (коэф. Фи = 0,255), «членство в экологической организации» и «решение конфликтных ситуаций» (коэф. Фи = 0,268).

Анализируя ответы на вопрос о возможностях, которые дает детям «участие в жизни общества/города/школы/класса», можно заметить, что больше всего дети ценят возможность «весело/активно провести время» (69,8 %), «познакомиться с новыми людьми» (66,9 %), а также «принести пользу стране/городу/району» (62,3 %). Среди прочих были указаны ответы «возможность приобрести полезные

Таблица 2

Сочетание ответов на вопросы: «В детской общественной организации я научился/научилась» и «Членство в одной из общественных организаций»

Ответы на вопрос «Чему научился?»	В детском/молодежном общественном совете, РДШ	В военно-патриотической организации (Юнармия и др.)	В экологических организациях
Публичным выступлениям	68,80 %	72,90 %	79,80 %
Слушать других, вести диалог	63,00 %	65,70 %	67,20 %
Учитывать мнение окружающих	68,10 %	66,50 %	85,00 %
Отстаивать права детей	49,70 %	59,50 %	75,10 %
Работе органов власти	28,80 %	53,80 %	63,80 %
Разрешать конфликтные ситуации	57,00 %	66,10 %	73,70 %
Принятию решений	65,60 %	67,40 %	82,30 %
Ничему	10,90 %	7,30 %	0,80 %
Другое	2,20 %	0,30 %	0,00 %

Таблица 3

Сочетание ответов на вопрос «Состоишь ли ты в детской общественной организации?» и индексом участия

Индекс участия	Состоишь ли ты в детской общественной организации?	
	Да	Нет
Низкий	11,00 %	17,30 %
Средний	51,60 %	65,60 %
Высокий	37,40 %	17,10 %

Рис. 4. Распределение респондентов, состоящих и не состоящих в детских общественных организациях, по ступеням «лестницы участия»

навыки» (59,7 %), «возможность принести пользу другим детям» (56,9 %), «возможность быть замеченным» (50,8 %). Среди других ответов были указаны «возможность получить опыт, новые знания», «быть общительным», «изучать психотипы людей разного возраста», «повышение самооценки», «разбивать серые будни». При этом распределение ответов статистически зависит от пола и возраста респондентов, но не зависит от размера населенного пункта.

Исследование взаимосвязи между членством в трех выделенных видах организаций и возможностями, которые дает это членство, позволило обнаружить связь между членством в военно-патриотических организациях и возможностью принести пользу стране/городу/району (коэф. Фи = 0,164), возможностью познакомиться с новыми людьми (коэф. Фи = 0,149), возможностью весело/активно провести время (коэф. Фи = 0,138), возможностью принести пользу другим детям (коэф. Фи = 0,137), а также целью быть замеченным (коэф. Фи = 0,109). В то же время членство в экологических организациях больше связано с другими причинами участия детей – возможностью приобрести полезные навыки, развить лидерские качества (коэф. Фи = 0,126), принести пользу другим детям (коэф. Фи = 0,144).

Участие детей и общественные организации.

Ключевой категорией исследования была категория участия детей в решении разных вопросов, поэтому для реализации задач исследования был рассчитан индекс участия, который складывался из социальной позиции ребенка в семье, школе и городе. Максимальное значение индекса – 9, минимальное – 3. Респонденты были разделены на три группы с высоким (значение – 8–9) средним (значение 5–6) и низким (3–4) значениями индекса участия. В таблице 3 представлено распределение двух групп респондентов – состоящих и не состоящих в общественных организациях, по значениям индекса участия. В самой анкете также содержался вопрос о том, на какой ступеньке «лестницы принятия решений» находится респондент (была адаптирована лестница Р. Харта), где первая ступень предполагает пассивную позицию респондента («Я ничего не решаю, ни в чем не участвую»), а самая последняя, седьмая – наивысшую степень социальной активности ребенка, когда он сам принимает решения и знакомит с ними взрослых.

Была выявлена связь между членством детей в общественной организации и индексом участия (уровень значимости = 0,015), а также между членством в организации и «лестницей» участия.

На рисунке 4 можно увидеть преобладание количества респондентов, состоящих в детских организациях, по мере продвижения вверх по ступеням «лестницы участия».

Поиск взаимосвязей между членством в трех ранее обозначенных видах организаций и индексом участия, а также ступенькой «лестницы участия» показал статистически значимые связи между членством в общественном совете, РДШ и индексом участия ($p = 0$), а также членством в общественном совете, РДШ и «лестницей участия» ($p = 0,011$), членством в военно-патриотической организации и «лестницей участия» ($p = 0,001$), членством в экологической организации и индексом участия ($p = 0,041$), членством в военно-патриотической организации и «лестницей участия» ($p = 0$).

Выводы. Конвенция ООН о правах ребенка стимулировала вовлечение детей в принятие решений, затрагивающих их интересы. В общественно-политическом дискурсе получает развитие понятие «участие», тесно связанное с социальной активностью и инициативностью личности. Базой для формирования и развития социальной активности детей и подростков, а также их участия в решении разных вопросов выступают общественные организации.

Исследование показало сильную вовлеченность современных детей в общественные организации, в особенности органы школьного самоуправления и РДШ. Однако изучение возможностей участия через членство в общественных организациях разных видов продемонстрировало наличие связи между возможностями и двумя видами организаций – военно-патриотическими, экологическими. В тоже время статистически значимой связи между состоянием респондента в РДШ и полезными навыками, которые благодаря этому приобрел ребенок, не были обнаружены. Данный факт нуждается в дополнительном изучении. В качестве предположения можно высказать мысль о том, что членство в РДШ носит массовый характер, но не дает реальной включенности школьников.

Тем не менее вовлеченность в организации становится для школьников – участников исследования институциональным ресурсом поддержания социальной активности. Ребята учатся учитывать мнение окружающих, принимать решения и, что особенно важно, отстаивать права детей.

Примечания

¹ Указ Президента РФ от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70183566> (дата обращения: 03.01.2022).

² О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70183566> (дата обращения: 03.01.2022).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р «Об утверждении Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/573461456> (дата обращения: 03.01.2022).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.01.2022).

Список литературы

Алиева Л.В. Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества: учеб.-метод. пособие. Москва, 2007. 72 с.

Григорова В.К., Мазурина Т.Г., Захарова О.В. Педагогический потенциал детских объединений в условиях российского движения школьников // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Кострома: Костромской государственный технологический университет, 2017. С. 184–187.

Калабихина И.Е. Анализ положения детей в Российской Федерации. Как обеспечить развитие каждого ребенка. Участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Москва, 2012. 72 с.

Кирпичник А.Г. Некоторые основания детоцентрического подхода к детскому общественному движению // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 3. С. 172–177.

Кратко А.А., Якуба Е.А. Социология. Харьков: Изд-во Константа, 1996. 192 с.

Малиновский А.В. Социально-психологические условия формирования качества детского движения в современной России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2017. Т. 23, № 2. С. 178–183.

Маллаев Д.М. и др. Методика преподавания прав ребенка: учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений. Махачкала: ГОУ ВПО «ДГПУ», Алф, 2008. 218 с.

Новикова Л.И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды // под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика. М.: Пер Сэ, 2010. 336 с.

Пашкина Л.Н. Социально-культурные условия воспитания инициативности участников молодеж-

ных общественных организаций: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 222 с.

Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.

Тетерский С.В. Воспитание социальной инициативности детей и молодежи: дис. ... д-р пед. наук. Тамбов, 2004. 337 с.

Тихомирова Е.В., Сутягина Т.В., Титова Ю.Н. Две реальности совместности и событийности детей: Российское движение школьников и Городское детское общественное движение // Новый человек в новом обществе: проблемы социализации, ресурсы развития личности и коллектива: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию пионерской организации. Костромской государственной университету. Кострома, 2022. С. 273–279.

References

Alieva L.V. *Detskoe obshhestvennoe ob#edinenie v sisteme social'nogo vospitaniya detej i junoshstva. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Children's public association in the system of social education of children and youth. Teaching aid]. Moscow, 2007. 72 p. (In Russ.)

Kalabikhina I.E. *Analiz polozhenija detej v Rossijskoj Federacii. Kak obespechit' razvitie kazhdogo rebenka. Uchastie detej v prinjatii reshenij, zatragivajushhij ih interesy* [Analysis of the situation of children in the Russian Federation. How to ensure the development of each child. Participation of children in decision-making affecting their interests]. Moscow, 2012. 72 p. (In Russ.)

Kirpichnik A.G., Basov N.F. *Poznanie organizovanoj aktivnosti detej v sociume* [Cognition of the organized activity of children in society]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota.*

Juvenologija. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2008, T.14, pp. 197 - 203. (In Russ.)

Kratko A.A., Yakuba E.A. *Sociologija* [Sociology]. Kharkov: Constant Publishing House, 1996, 192 p. (In Russ.)

Mallaev D.M. *Metodika prepodavanija prav rebenka: ucheb. posobie dlja stud. vysshij ped. ucheb. zavedenij* [Methods of teaching the rights of the child: textbook. allowance for students. higher ped. textbook establishments]. Makhachkala: GOU VPO "DSPU", Alef, 2008. 218 p. (In Russ.)

Novikova L.I. *Pedagogika vospitaniya: izbrannye pedagogicheskie trudy* [Pedagogy of education: selected pedagogical works]. ed. N.L. Selivanova, A.V. Mudrik. Moscow: Per Se, 2010. 336 p. (In Russ.)

Pashkina L.N. *Social'no-kul'turnye uslovija vospitaniya iniciativnosti uchastnikov molodezhnyh obshhestvennyh organizacij: dis.. kand. ped.nauk* [Socio-cultural conditions for educating the initiative of participants in youth public organizations: dis. pedagogical sciences]. Moscow, 2010. 222 p. (In Russ.)

Petrovsky V.A. *Lichnost': fenomen subektnosti* [Personality: the phenomenon of subjectivity]. Rostov-on-Don, 1993, 67 p. (In Russ.)

Tetersky S.V. *Vospitanie social'noj iniciativnosti detej i molodezhi: dis.. d-r ped.nauk* [Education of social initiative of children and youth: dis.. doctor of pedagogical sciences]. Tambov, 2004, 337 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.12.2022; одобрена после рецензирования 15.01.2023; принята к публикации 15.01.2023.

The article was submitted 28.12.2022; approved after reviewing 15.01.2023; accepted for publication 15.01.2023.